

Наступила суббота.

Цзян Мянэ проспал до полудня. В общежитии было тихо, остальные трое отсутствовали.

Он с облегчением выдохнул и не спеша поднялся с кровати, чтобы умыться. Не успел он закончить чистку зубов, как в голове назойливо зазвучал электронный голос Системы.

— Дзинь! Выпущено Основное задание номер четыре!

— Хозяину системы необходимо в течение 48 часов сыграть в игру Правда или действие с любой из Целей захвата и добиться собственного проигрыша в одном из раундов. Если Хозяин выбирает Правду, он обязан ответить на любой вопрос оппонента (Система гарантирует правдивость ответа). Если Хозяин выбирает Действие, он обязан выполнить любое требование оппонента.

— Награда за успех: 6000 юаней. Наказание за провал: Хозяин получит дебафф Неуклюжесть сроком на 48 часов. В этот период Хозяин будет постоянно спотыкаться при ходьбе, ронять всё, что берет в руки, и давиться при каждом глотке воды.

Цзян Мянэ уставился на условия задания, и уголок его рта дернулся. Он открыл чат общежития, посмотрел на три молчаливые аватарки и почувствовал, как голова идет кругом.

Янь Минсю (Уровень симпатии -5): сразу нет.

Шэнь Линьюань (Уровень симпатии 0): появляется и исчезает как призрак, слишком сложный вариант.

Гу Синжань (Уровень симпатии 15): кажется, единственный вариант.

Он открыл диалог с Гу Синжанем и начал печатать.

Цзян Мянэ: Ты на месте?

Гу Синжань: ? Говори.

Цзян Мянэ: Ты сегодня вечером... вернешься в общежитие?

Гу Синжань: Вернусь, а что, опять хочешь пригласить меня в кино? /ехидная ухмылка

Цзян Мянэ: Нет... просто немного скучно, хочется чем-нибудь заняться...

Гу Синжань: И?

Цзян Мянэ набрался смелости, зажмурился и отправил сообщение:

— Давай сыграем в Правду или действие! Всего на один раунд!

После того как сообщение ушло, Цзян Мянэ затаил дыхание. Он впился взглядом в экран телефона, чувствуя себя узником в ожидании приговора.

Прошла примерно минута. Цзян Мянью уже решил, что Гу Синжань счел его сумасшедшим и не хочет отвечать, как вдруг пришел ответ.

Гу Синжань: Правда или действие?

Гу Синжань: Только мы вдвоем? /недоумение

Гу Синжань: Цзян Мянью, ты в последнее время не слишком ли много внимания мне уделяешь? /подпирает подбородок рукой

Цзян Мянью почувствовал, как лицо заливают краски, и поспешил напечатать объяснение:

— Нет! Просто так, поиграть захотелось! Всего один раунд! Очень быстро!

Гу Синжань: Ладно. Но просто так играть неинтересно, давай на желание?

Сердце Цзян Мянью пропустило удар. Он до смерти боялся, что Гу Синжань загадает что-то невыполнимое.

— Какое желание?

Гу Синжань: Так, если проиграешь ты (неважно, правда или действие), то через неделю, на моем сольном концерте, ты будешь моим помощником на побегушках: носить воду, сумки, всё такое. Весь день.

Гу Синжань: А если проиграю я, условие придумаешь ты. Как тебе? Честно?

Цзян Мянью: ...Ладно, договорились, увидимся вечером в общепите!

Готово!

Цзян Мянью выдохнул. Хотя ценой могло стать превращение в прислугу на целые выходные, зато сейчас он пройдет проверку, да еще и заработает шесть тысяч. Если подумать, то... не так уж и плохо?

Около девяти вечера Гу Синжань вернулся. Он был в отличном настроении, напевал что-то под нос, а увидев Цзян Мянью, который сидел с самым серьезным видом, понимающе усмехнулся.

— Так не терпится? — он скинул куртку на спинку стула, придвинул другой и сел напротив. — Давай, как играем? Камень, ножницы, бумага?

— Да, давай на них! — Цзян Мянью поспешно кивнул, его ладони вспотели от напряжения.

Он обязан проиграть, обязан...

— Камень... ножницы... бумага!

Цзян Мянью показал бумагу, Гу Синжань — камень.

Цзян Мянью: !!!

Подождите! Это не входило в его планы! Как он мог выиграть?!

Гу Синжанью посмотрел на свой кулак, приподнял бровь, видимо, тоже удивившись, а затем равнодушно пожал плечами:

— Черт, надо же, ты выиграл. Ну ладно, будешь спрашивать или загадаешь действие?

Цзян Мянью был в замешательстве. Что теперь делать? Он выиграл, значит, задание провалено! Система требует, чтобы он проиграл!

— Я... я выбираю действие! — нашелся Цзян Мянью.

Если выбрать действие, он сможет контролировать ситуацию, потом... специально поддаться, чтобы Гу Синжанью легко справился, и сразу перейти к следующему раунду!

Гу Синжанью с интересом посмотрел на него:

— О? И что ты хочешь, чтобы я сделал?

— Ты... ты сейчас должен мяукнуть! — Цзян Мянью придумал самое простое задание, какое только смог.

Гу Синжанью замер на секунду, а потом, словно услышав что-то невероятно смешное, его плечи затряслись, и он не сдержался, расхохотавшись:

— Ха-ха-ха... Ну ты даешь, это совсем неинтересно. И это всё, что ты придумал?

— Ты просто скажи, будешь делать или нет! — покраснев, поторопил его Цзян Мянью.

— Ладно, ладно. — Гу Синжанью прочистил горло и действительно, подыгрывая, протянул ленивым, тягучим голосом: — Мяу~

Закончив, он поднял бровь, глядя на Цзян Мянью:

— Доволен? Уровень детского сада.

Цзян Мянью было не до его насмешек, он тут же выпалил:

— Еще один раунд!

— Опять? Мы же договорились на один?

— Тот раунд не считается! — Цзян Мянью начал хитрить.

Гу Синжанью, глядя на его суетливое поведение, на миг задумался, но возражать не стал:

— Ладно, поиграю с тобой. Все равно, когда проиграешь, станешь моим помощником.

— Камень... ножницы... бумага!

В этот раз Цзян Мянй пристально следил за рукой Гу Синжаня, лихорадочно повторяя про себя: проиграть, проиграть, проиграть!

Он показал ножницы, Гу Синжань — камень.

Выиграл!

С души Цзян Мянй словно свалился огромный камень, он был готов расплакаться от счастья. Наконец-то проиграл!

Гу Синжань усмехнулся:

— Похоже, мой помощник у меня в кармане. Выбирай, малыш, правда или действие?

Цзян Мянй глубоко вдохнул и, следуя стратегии, выбрал действие, как менее рискованный вариант. Он предпочел бы сделать что-то постыдное, чем отвечать на вопросы, которые могли бы раскрыть тайну Системы.

— Я выбираю действие.

— Действие, значит... — Гу Синжань растянул слова, его взгляд блуждал по фигуре Цзян Мянй, словно он обдумывал что-то забавное.

Сердце Цзян Мянй снова ушло в пятки — он боялся, что тот потребует чего-то совершенно неприемлемого.

Через несколько секунд Гу Синжань щелкнул пальцами, и его улыбка стала какой-то злорадной:

— Давай так: иди сейчас на балкон и прокричи вниз: Гу Синжань — самый красивый!

<http://bllate.org/book/18880/1843622>